

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
976
EXPRESS-ISSUE

2014 № 976

СОДЕРЖАНИЕ

- 705-709 Заметки по кормовому поведению полосатой сорокопутовой муравьеловки *Thamnophilus doliatus* на острове Маргарита (Карибское море).
А. Г. РЕЗАНОВ, А. А. РЕЗАНОВ
- 709-712 Сороки *Pica pica* – стенолазы.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 712-713 О гнездовании золотистой шурки *Merops apiaster* под Казанью. В. А. АНДРЕЕВ
- 714-719 Динамика обилия домового *Passer domesticus* и полевого *Passer montanus* воробьёв в Уфе в 2012-2013 годах. В. В. ЗАГОРСКАЯ
- 720-731 Главнейшие изменения в видовом составе фауны млекопитающих и птиц Молдавии в XVII–XX столетиях. Ю. В. АВЕРИН
- 731 Гнездование тетеревятника *Accipiter gentilis* в Крыму.
М. О. МИЩЕНКО
- 731-733 Пролёт чегравы *Hydroprogne caspia* на территории Украины. Л. А. СМОГОРЖЕВСКИЙ
- 733 Нахождение гнезда синей птицы *Myorhonus coeruleus* в урочище Дарбаза в заповеднике Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау). Е. М. БЕЛОУСОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 976

CONTENTS

- 705-709 Notes on feeding behaviour of the barred antshrike *Thamnophilus doliatus* on Island Margarita (Caribbean Sea). A. G. REZANOV, A. A. REZANOV
- 709-712 Magpies *Pica pica* climb the walls of apartment buildings. N. N. BEREZOVNIKOV
- 712-713 About breeding of the European bee-eater *Merops apiaster* near Kazan. V. A. ANDREEV
- 714-719 Abundance dynamics of the house *Passer domesticus* and tree *Passer montanus* sparrows in Ufa in 2012-2013. V. V. ZAGORSKAYA
- 720-731 The main changes in the species composition of fauna of mammals and birds in Moldavia during XVII-XX centuries. Yu. V. AVERIN
- 731 The goshawk *Accipiter gentilis* nesting in the Crimea. M. O. MISHCHENKO
- 731-733 The Caspian tern *Hydroprogne caspia* migration in Ukraine. L. A. SMOGORZHEVSKY
- 733 The blue whistling thrush *Myophonus coeruleus* nesting in Aksu Dzhabagly (Talas Alatau). E. M. BELOUSOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Заметки по кормовому поведению полосатой сорокопутовой муравьеловки *Thamnophilus doliatus* на острове Маргарита (Карибское море)

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов, Андрей Александрович Резанов. Московский городской педагогический университет, Институт Естественных наук, Кафедра биологии животных и растений, ул. Чечулина 1, Москва, 119004, Россия; E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 14 февраля 2014

Полосатая сорокопутовая муравьеловка *Thamnophilus doliatus* (Linnaeus, 1764) (Thamnophilidae, Tyranni) широко распространена в Центральной и Южной Америке (кроме южной половины материка). Она является в основном энтомофагом, собирающим корм преимущественно с листьев (foliage gleaning). Кроме того, эти птицы собирают беспозвоночных с веточек и стволов древесно-кустарниковой растительности и на земле (Hilty, Brown 1986; Keeler-Wolf 1986; Zimmer, Isler 2003; Koloff, Mennill 2011).

В августе 2011 года в Венесуэле мы наблюдали полосатых сорокопутовых муравьеловок на территории ранчо Ато-Эль-Седраль (18 августа) и на острове Маргарита (Карибское море, Подветренные острова – южная группа архипелага Малых Антильских островов) 20-22 августа. В общей сложности под наблюдением были 3 птицы (все самцы): один в Ато-Эль-Седрале и два на острове Маргарита. Общее время наблюдений составило 4 ч. Основной материал по кормовому поведению собран на острове Маргарита у Порламара (отель Портофино).

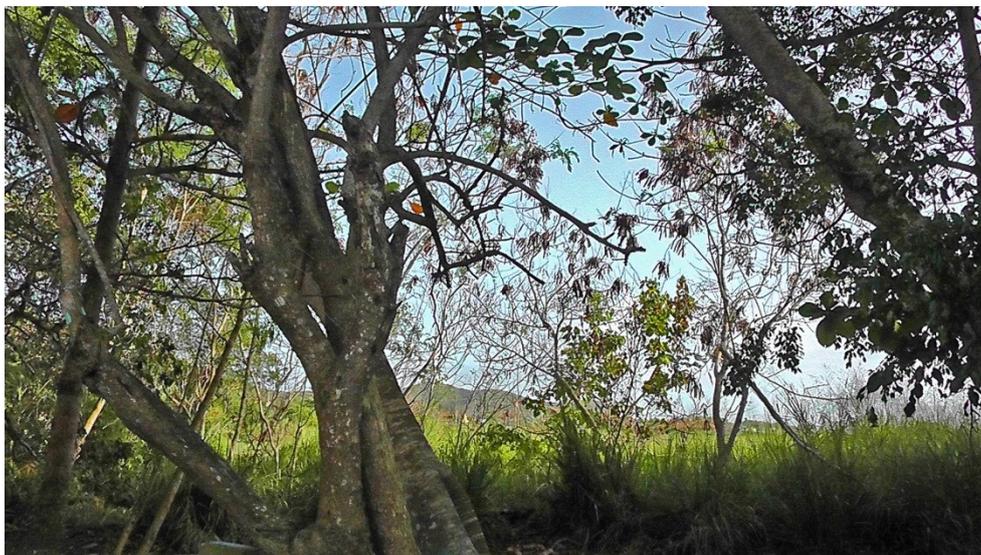

Рис. 1. Лесополоса на границе отеля Портофино (остров Маргарита). 20 августа 2011. Фото авторов.

Полосатые сорокопудовые муравьеловки кормились в узкой (не более 10 м) лесополосе (рис. 1, 2), отделяющей территорию отеля от обширного пустыря, заросшего бурьяном. В лесополосе основную массу составлял густой кустарник и возвышающиеся над ним бобовые деревья (Fabaceae) с очень крупными, как у гледичии, плодами. Также здесь росли терминалии *Terminalia guianensis* – большие деревья с грушевидными листьями. Птицы обследовали кустарники и деревья в высотном ярусе от нескольких десятков сантиметров до 2-4 м (рис. 3-6), иногда слетали вниз и кормились на земле.

Рис. 2. Лесополоса на границе отеля Портофино (остров Маргарита). 22 августа 2011. Фото авторов.

Рис. 3. Полосатая сорокопудовая муравьеловка *Thamnophilus doliatus* обследует нижний ярус зарослей бобовых. Остров Маргарита. 21 августа 2011. Фото авторов.

Рис. 4. Полосатая сорокопутовая муравьеловка *Thamnophilus doliatus*, самец.
Остров Маргарита. 22 августа 2011. Фото авторов.

Известно, что полосатые сорокопутовые муравьеловки могут добывать мелких ящериц (Keeler-Wolf 1986), однако несмотря на обилие этих пресмыкающихся (в поле зрения иногда находилось одновременно до нескольких особей) в лесополосе, мы не отмечали каких-либо попыток муравьеловок атаковать ящериц или даже просто обращать на них внимание.

На основе проведённых наблюдений за полосатыми сорокопутовыми муравьеловками мы выделили следующие кормовые методы, используемые этими птицами:

1) Передвижение по земле прыжками и склёвывание (собрание) пищевых объектов (мелкие плоды) с поверхности основного субстрата.

2) Обследование и сбор корма с ветвей древесно-кустарниковой растительности на высоте до 2-4 м от земли при помощи прыжков и перепархиваний; при прыжках птица вздёргивает хвостом.

3) Обследование и сбор корма с листьев кроны дерева (куста) в пределах высоты до 2-4 м при помощи прыжков и перепархиваний; при прыжках птица вздёргивает хвостом. По данным K.J.Zimmer, M.L.Isler (2003), полосатые сорокопутовые муравьеловки обычно кормятся в высотном ярусе 0-3 м, максимально до 10 м.

4) Обследование и сбор беспозвоночных с тонких ветвей с использованием «подвешивания» в манере синиц.

5) Обследование и сбор беспозвоночных с листьев с использованием «подвешивания» в манере синиц.

6) Ходьба и бег по ветвям и наклонным стволам (до 60°) и сбор беспозвоночных с поверхности; по тонким вертикальным ветвям муравье-

ловка легко перемещается как вверх, так и вниз (рис. 5); постоянно сканирует пространство вокруг себя.

Рис. 5. Полосатая сорокопутовая муравьеловка *Thamnophilus doliatus* во время кормёжки. Остров Маргарита. 20 августа 2011. Фото авторов.

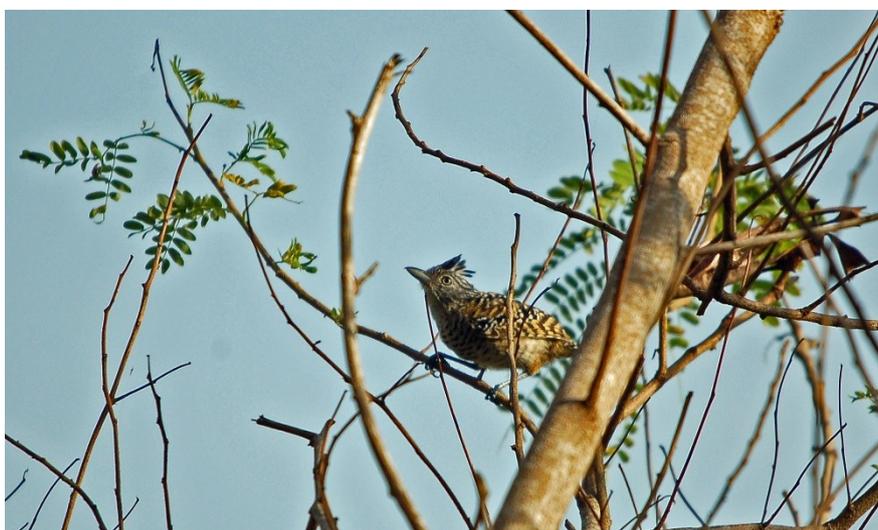

Рис. 6. Полосатая сорокопутовая муравьеловка *Thamnophilus doliatus* во время кормёжки. Остров Маргарита. 22 августа 2011. Фото авторов.

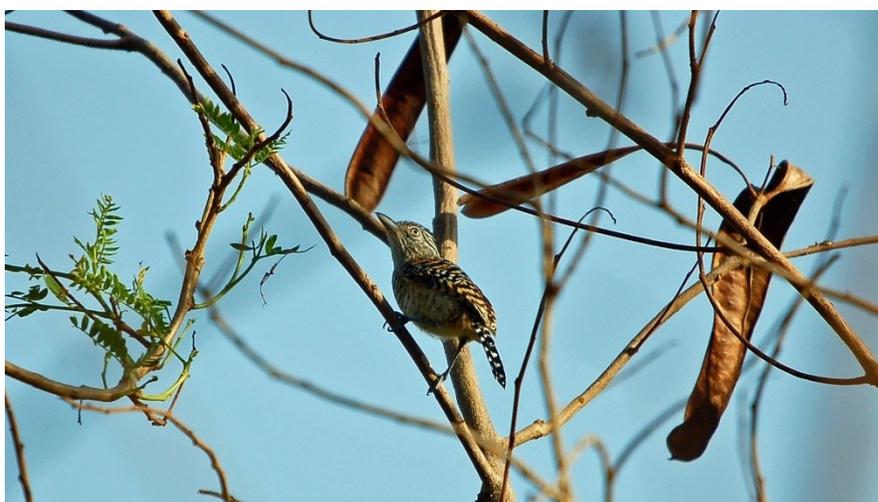

Рис. 7. Полосатая сорокопутовая муравьеловка *Thamnophilus doliatus* во время кормёжки. Остров Маргарита. 22 августа 2011. Фото авторов.

7) Нахождение на ветке-присаде и сканирование пространства над присадой (рис. 6-7).

8) Нахождение на ветке-присаде и сканирование пространства под присадой. Таким образом, возможно использование муравьеловками как «схватывающего полёта», так и пикирования (оба эти манёвра, описанные как «sally» и «drop», отмечены на островах Тринидад и Тобаго – Keeler-Wolf 1986). Следует отметить, что у полосатых сорокопутовых муравьеловок мы не отмечали длительного нахождения на присаде, как это имеет место у мухоловок Muscicapidae, сорокопутов Laniidae и таранновых мухоловок Tyrannidae.

Зондирование (probing) и склёвывание беспозвоночных с листьев (веточек) во время «зависания» (hover gleaning), описанные для этого вида (Keeler-Wolf 1986), мы не наблюдали.

Литература

- Hilty S., Brown W. 1986. *A Guide to the Birds of Colombia*. Princeton Univ. Press: 1-836
Hilty S.L. 2003. *Birds of Venezuela*. Princeton Univ. Press. 1-928.
Keeler-Wolf T. 1986. The Barred Antshrike (*Thamnophilus doliatus*) on Trinidad and Tobago: habitat niche expansion of a generalist forager // *Oecologia* **70**, 2: 309-317.
Koloff J., Mennill D.J. 2011. Barred Antshrike (*Thamnophilus doliatus*), Neotropical Birds Online (T. S. Schulenberg, Editor). Ithaca: Cornell Lab of Ornithology; retrieved from Neotropical Birds Online: http://neotropical.birds.cornell.edu/portal/species/overview?p_p_spp=367746
Zimmer K.J., Isler M.L. 2003. Family Thamnophilidae (Typical Antbirds) // del Hoyo J., Elliot, A. & Christie, D. A. (Eds.) *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 8. *Broadbills to Tapaculos*. Barcelona: 448-681.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 976: 709-712

Сороки *Pica pica* – стенолазы

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 13 февраля 2014

В широком спектре кормовых приёмов сороки *Pica pica* поиск пищи на вертикальных поверхностях – явление достаточно редкое и незаметное. Неоднократно приходилось наблюдать сорок, выскивающих корм в глинистых и земляных обрывах вдоль рек, в стенках оврагов и карьеров. В сельской местности доводилось видеть этих птиц во время осмотра трещин и щелей за отставшей штукатуркой домов, за дощатой

обшивкой стен сараев, складов и скотных дворов, в разрушенных кирпичных и саманных постройках. В городах подобное поведение сорок уже на протяжении двух десятилетий прослеживается на стенах многоэтажных домов.

Так, в Алматы с 1992 по 2013 годы мной каждую осень отмечаются случаи осмотра сороками стен Института зоологии, облицованных отшлифованными плитами из мангышлакского ракушечника (рис. 1, 2).

Рис. 1. Место осенней кормёжки сорок *Pica pica* на стенах Института зоологии. Алматы. 9 ноября 2004. Фото автора.

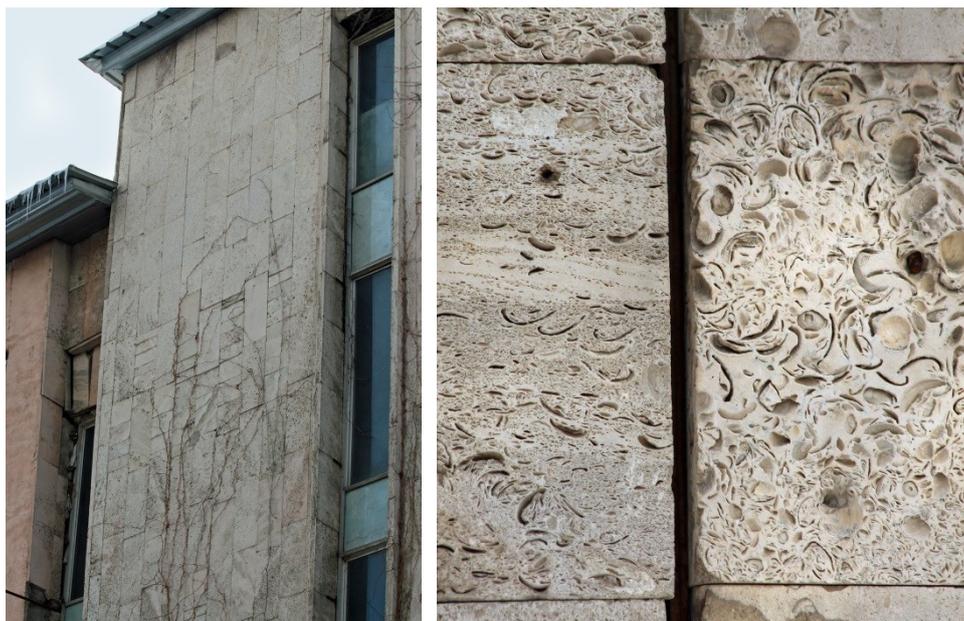

Рис. 2. Стена, увитая девичьим виноградом, посещаемая сороками, и щели между облицовочными плитами из ракушечника. Алматы. 12 февраля 2014. Фото автора.

Сам процесс подобного поиска корма выглядит необычно для этой птицы и отличается виртуозностью. Прицепившись когтями к щели вдоль стыка облицовочных плит, прижавшись к вертикальной плоскости широко раскрытыми крыльями и опираясь на хвост, сорока внимательно осматривает доступные пустоты, извлекая из них каких-то насекомых и пауков. Иногда она удерживается лишь одной лапой, другой цепляясь за круглые выемки от ракушек и почти акробатически дотягивается до ближайшей щели, изменяя положение тела почти до горизонтального. Отмечался случай, когда птица пыталась проникнуть снизу вглубь пустоты отставшей плиты. Иногда, прицепившись к уступу подоконника, заглядывает и выискивает корм под прикрывающей его оцинкованной жестью. Осмотрев одно место, она перепархивает на другой участок, вплоть до угловых стыков стен.

Предпочтением у сорок пользуются стены с теневой стороны зданий на уровне второго-третьего этажей. Во всех случаях поиском занимались одиночные птицы. На одной из стен, хорошо просматриваемой из окон, кормящихся таким способом сорок приходится наблюдать по нескольку раз с сентября по декабрь. Последний случай такой кормёжки сорок наблюдался здесь 27 декабря 2013, уже в зимних условиях. Сотрудники института, уже давно обратившие внимание на такое поведение сорок, прозвали таких особей стенолазами, по аналогии с краснокрылыми стенолазами *Tichodroma muraria*, которые иногда тоже кормятся на стенах здания института в зимнее время.

Рис. 4. Сорока *Pica pica*, выискивающая корм в щелях стены панельного дома. 16 сентября 2012. Караганда. Фото И.Тоболиной.

На панельных стенах домов сороки появляются реже и только там, где обнажаются стыки между бетонных плит или отваливается слой бетонной облицовки. Один из таких случаев 16 сентября 2011 удалось сфотографировать в Караганде (рис. 4-5). Подобное кормовое поведе-

ние сорок известно и в других частях ареала этого вида и недавно подробно было охарактеризовано (Нанкинов 2013). Приведённые факты свидетельствуют, что это явление имеет широкое распространение и является следствием процесса урбанизации вида.

Автор благодарен И. Таболиной (Караганда) за предоставленные фотографии.

Л и т е р а т у р а

Нанкинов Д.Н. 2013. Осенние поиски пищи сороками *Pica pica* на стенах домов // *Рус. орнитол. журн.* **22** (947): 3334-3347.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск **976**: 712-713

О гнездовании золотистой щурки *Merops apiaster* под Казанью

В.А. Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Кафедра зоологии и экологии, Северный (Арктический) федеральный университет, пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163002, Россия.
E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 17 февраля 2014

Золотистая щурка *Merops apiaster* – вид, включённый в Красную книгу Республики Татарстан, отнесённый к 3-й категории как редкий, при неблагоприятных условиях могущий исчезнуть (Гаранин 1995).

Северная граница области гнездования золотистой щурки в европейской части России на территории Татарстана указана для района устья Камы (Судиловская 1951, Приклонский 2005). В начале сентября 1966 года золотистая щурка отмечалась в 460 км северо-восточнее устья Камы – в южной части Пермской области (Кузнецов 1979).

В июле 1973 года мы находили золотистую щурку на гнездовании в Татарстане в 80 км севернее (на левобережье Волги, в 25 км западнее Казани), а послегнездовое скопление примерно из 100 особей наблюдали в августе 1999 года в 60 км севернее устья Камы на правобережье Волги (Андреев 2003).

На правобережье Волги напротив Казани в конце 1980-х годов мы неоднократно встречали золотистых щурок в гнездовой период, в том числе в районе деревни Нижний услон, в 400 м от правого берега реки Волги в точке с координатами 55°40'59.6" с.ш., 48°57'40.2" в.д. Здесь на обрывистом склоне гнездились несколько пар щурок. Во второй половине 1990-х годов щурки из этого места гнездования исчезли из-за разработки склона для отсыпки автодороги и появились вновь в 2009

году. Собственные наблюдения, проведённые в этом месте в июле 2013 года, показали, что здесь существуют две небольшие гнездовые колонии, расположенные на разных склонах в 70 м друг от друга. На одном из склонов зарегистрировано 19 жилых гнёзд (см. рисунок), на другом – 15. В начале июля все пары, по-видимому, имели птенцов, т.к. взрослые птицы постоянно залетали в норы с кормом. Большую долю среди кормовых объектов занимали стрекозы, бабочки, крупные прямокрылые и перепончатокрылые.

Жилые норы золотистых щурок *Merops apiaster* на обрывистом склоне. Правобережье Волги, деревня Нижний Услон. 2 июля 2013. Фото автора.

Все жилые норы золотистых щурок были выкопаны в песчаном, более мягком, чем глинистый, слое обрывистого склона. Причём норы располагались как в поверхностном песчаном слое над слоем глины, так и в более низких супесчаных слоях, под глинистым.

Литература

- Андреев В.А. 2003. О редких птицах окрестностей Казани // *Рус. орнитол. журн.* 12 (224): 605-606.
- Гаранин В.И. 1995. Щурка золотистая *Merops apiaster* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Республики Татарстан*. Казань: 85-86.
- Кузнецов Л.А. 1979. Золотистые щурки в Пермской области // *Орнитология* 14: 192.
- Приклонский С.Г. 2005. Золотистая щурка *Merops apiaster* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Собообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 242-258.
- Судиловская А.М. 3. 1951. Золотистая щурка *Merops apiaster* L. // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 504-513.

Динамика обилия домового *Passer domesticus* и полевого *Passer montanus* воробьёв в Уфе в 2012-2013 годах

В.В.Загорская

Валерия Викторовна Загорская. Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, д. 32, Уфа, 450076, Россия

Поступила в редакцию 28 февраля 2014

В 1970-х годах изучением орнитофауны города Уфы занимался Е.В.Карев (1988). В 1990 и 2002 годах комплексные исследования видового и количественного состава птиц в зимний период в южной (не промышленной) части города были проведены В.А.Валуевым (2003а,б, 2007, 2008). В северной промышленной части города динамику численности домового воробья *Passer domesticus* изучали в 2004 году П.Г. Полежанкина (2004) и М.Х.Багдалов (2013). Анализ учётов показал, что численность домового воробья в непромышленной части города с 1990 по 2012 год упала в 2-3 раза (Загорская 2012), что объясняется В.А.Валуевым (2010) действием таких факторов, как отравлением птиц химикатами, которыми люди пользуются во все возрастающем количестве, так и исчезновением кормовой базы – скашиванием газонов, сжиганием опавшей листвы. Значения коэффициентов перемещения *Km* и стабилизации вида *StSp* (Валуев 2007б, 2009) показывают на ухудшение условий обитания домового, и особенно, полевого *Passer montanus* воробьёв во всех биотопах города.

На фоне общего снижения численности птиц в городских условиях мы решили проследить динамику обилия домового и полевого воробьёв за два последних года и посмотреть, насколько существенны изменения обилия этих видов за этот период времени и каков характер этих изменений.

В целом нами было исследовано пять биотопов города, из которых в данной работе мы для сравнения взяли только два, наиболее отличных друг от друга по условиям обитания: массивы старых многоэтажных застроек (МСМЗ) и массивы старых индивидуальных застроек (СИЗ). В течение двух лет эти биотопы изучались нами в южной (не промышленной) части города. МСМЗ характеризуется 5-этажными зданиями с чердачными помещениями, построенные в 1950-1970-е годы. Для СИЗ типичны деревянные постройки на 4-5 сотках земли, используемых под огородные, плодовые древесные и кустарниковые культуры. Учёты проводились по несколько раз в каждую половину месяца. На графиках арабскими цифрами обозначаются соответственно первая и вторая половина месяца, а римскими обозначены сами месяцы. Изучение видового и количественного состава птиц проводили по методике Ю.С. Равкина (1967). При расчёте обилия птиц использовали

экстраполяционный коэффициент В.А.Валуева (2004, 2006, 2012). Оценка обилия приводится по шкале А.П.Кузьякина (1962).

Домовый воробей *Passer domesticus*

Обилие домового воробья в МСМЗ в январе 2013 года было значительно ниже, чем в тот же период 2012 года (рис. 1). В 2012 году со второй половины января наблюдался резкий спад численности, достигший к первой половине марта этого года одинакового значения (примерно 150 особей на 1 км²) с уровнем (того же периода) 2013 года.

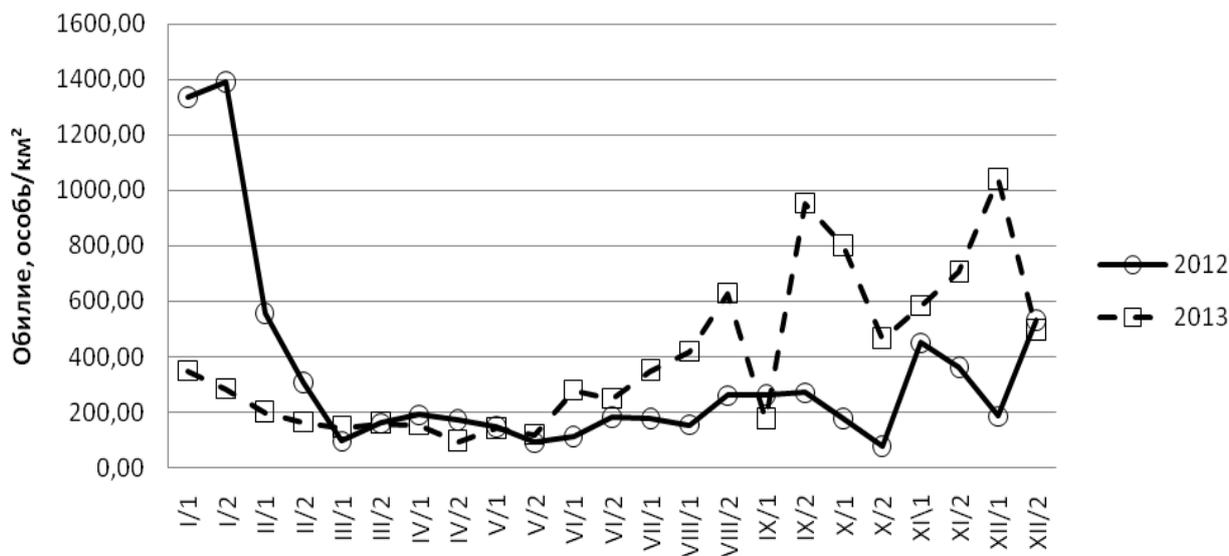

Рис. 1. Динамика обилия домового воробья *Passer domesticus* в МСМЗ города Уфы в 2012 и 2013 годах.

По данным В.А.Валуева и Ю.Е.Панчихиной (2006), домовые воробьи в городе приступают к формированию пар в апреле, что предусматривает повышение их численности в мае. Однако в мае 2012 года подъём численности, связанный с вылетом птенцов, у этого вида не отмечался; наоборот, зарегистрировано значительное снижение – с 190 в первой половине апреля до 90 ос./км² во второй половине мая. И только в июне начался рост численности, который, достигнув уровня первой половины апреля, держался на нём вплоть до августа. В первой половине августа численность упала на 13%, но уже во второй половине этого месяца поднялась на 70% (что указывает на очередной вылет птенцов) и держалась так до октября, после чего начался заметный спад – в первой половине этого месяца на 35% и во второй ещё на 43%; т.е. численность домового воробья к началу ноября составила 28% от его численности в конце сентября. Интересен «взрыв» численности домового воробья в первой половине ноября – обилие этого вида увеличилось в 6 раз! Беря во внимание сезон, говорить только о размножении птиц не приходится. Ясно, что был приток особей из других местообитаний. Вслед за этим на протяжении месяца отмечался рез-

кий постоянный спад численности до первой половины декабря (на 41%) и вновь существенный подъём (в 3 раза) – в конце декабря.

В 2013 году во второй половине апреля, так же как и в 2012 году, наблюдался спад численности домового воробья, но более значительный, чем в 2012 году (91 и 61% соответственно), но уже в первой половине мая его численность практически совпала с таковой в 2012 году. После небольшого спада во второй половине мая в первой половине июня численность домового воробья возросла почти в 2.4 раза (с 117 до 277 ос./км²) и держалась примерно на таком уровне до июля, что указывает на массовый вылет птенцов. В конце июля и до второй половины августа численность этого вида плавно увеличивается более чем в 2 раза по сравнению с июльским значением, достигая 629 ос./км². О подъёме на крыло молодых домовых воробьёв в начале июля сообщают В.А.Валуев и Ю.Е.Панчихина (2006). Резкий спад численности в первой половине сентября до почти минимального годового значения, по-видимому, объясняется только оттоком птиц с данной территории, т.к. хищные птицы прибывают в город значительно позже. Можно предположить, что воробьи откочевали именно в СИЗ, т.к. график динамики численности домового воробья в этом биотопе показывает как раз существенный прирост обилия здесь этого вида в этот же период (рис. 2).

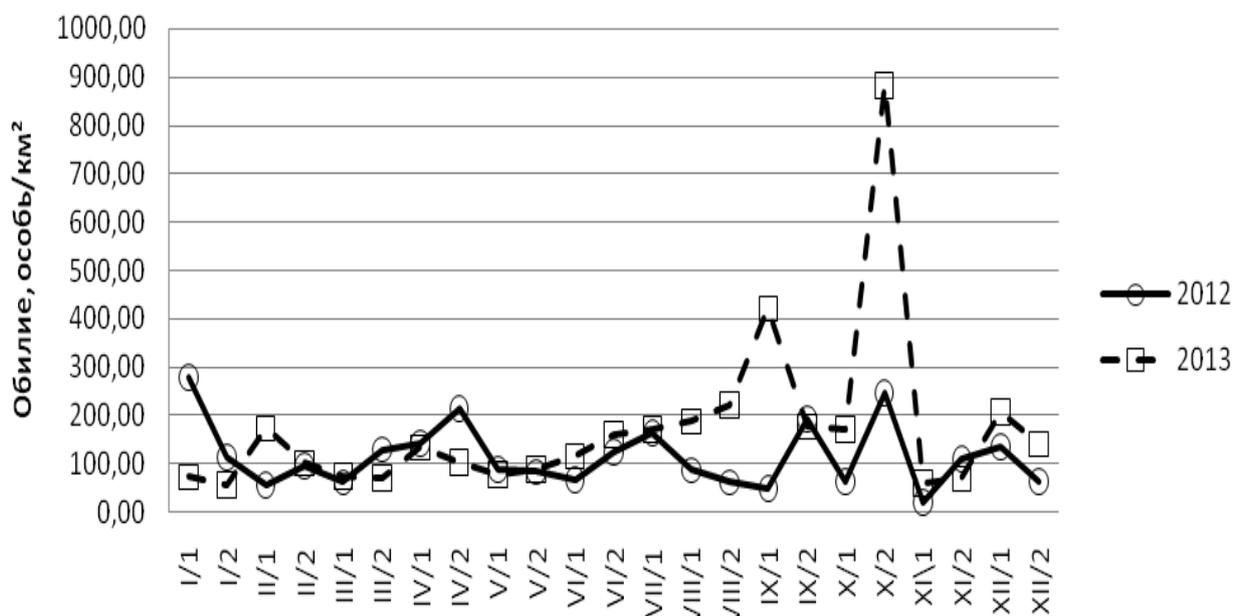

Рис. 2. Динамика обилия домового воробья *Passer domesticus* в СИЗ города Уфы в 2012 и 2013 годах.

Как и в МСМЗ, до конца лета численность домового воробья в СИЗ колеблется в небольших пределах (рис. 2.). В осенние месяцы эти колебания существенно увеличиваются. Пики численности домового воробья в СИЗ города Уфы приходятся на сентябрь и октябрь как в 2012, так и в 2013 году.

Если в МСМЗ численность в первой половине сентября по сравнению с предыдущим периодом упала в 3.5 раза (28%), то в СИЗ в это же время возросла почти в 2 раза (на 90%). Два максимальных пика обилия домового воробья в МСМЗ (во второй половине сентября 952 и в первой половине декабря – 1041 ос./км²) и один минимальный пик (во второй половине октября 456 ос./км²) имеют прямо противоположный характер в СИЗ в эти же периоды, что тоже подтверждает предположение о перемещении домового воробья между данными местообитаниями в осенне-зимний период (рис. 3).

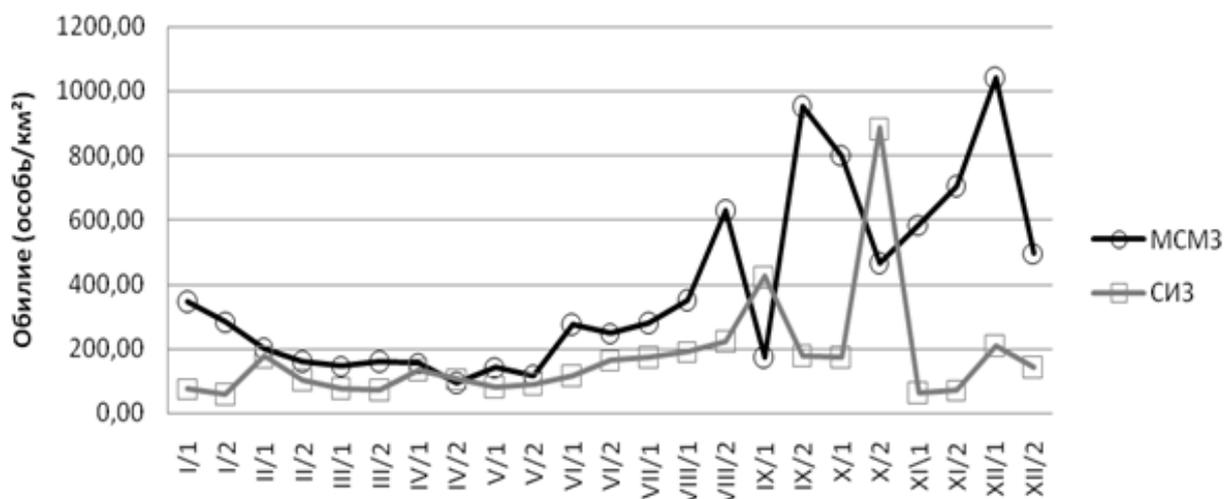

Рис. 3. Сравнение годовой динамики обилия домового воробья *Passer domesticus* в МСМЗ и СИЗ в 2013 году.

Уменьшение коэффициента перемещения вида *Km* (1.21 в 2012 году и 1.08 – в 2013) в МСМЗ говорит о сокращении пульсации дема домового воробья. Коэффициент стабилизации вида *StStp* здесь равен 1.01, что указывает на то, что его состояние становится стабильнее. Коэффициент перемещения вида *Km* в СИЗ остался почти на том же уровне (1.7 в 2012 году, 1.6 – в 2013). Коэффициент стабилизации вида *StStp* равен 1, что говорит о стабильном состоянии популяции домового воробья в данном биотопе.

Полевой воробей *Passer montanus*

Полевой воробей предпочитает держаться в частном секторе города (СИЗ), что было отмечено нами ранее (Загорская 2013). В массиве же старых многоэтажных застроек этот вид встречается единично, в основном в смешанных с домовым воробьём стайках (максимальное значение обилия его в этом биотопе не превышает 150 ос./км²). На большую пульсацию полевого воробья в СИЗ указывает график (рис. 4). Это подтверждает и высокий коэффициент стабилизации вида в этом биотопе – 18.7 в 2012 году. Динамика обилия полевого воробья в СИЗ напоминает таковую домового воробья в этом же биотопе. Например,

повторяют друг друга пики обилия в осенне-зимний период в 2013 году. В течение года численность полевого воробья в СИЗ колеблется в тех же пределах, что и домового в этом же биотопе. В 2013 году (см. таблицу) среднее обилие полевого воробья возросло здесь почти в 2 раза по сравнению с предыдущим годом (207.79 и 111.38 ос./км² соответственно). *StStp* вида в данном биотопе больше единицы (6.0), что указывает на то, что 2013 год был более стабильным для популяции полевого воробья, чем предыдущий.

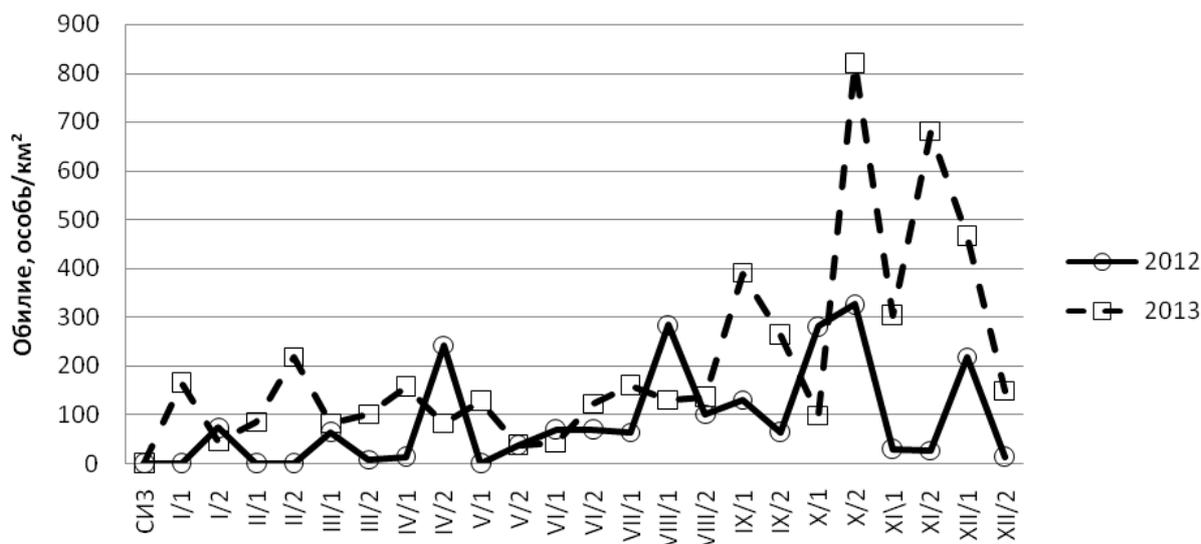

Рис. 4. Динамика обилия полевого воробья *Passer montanus* в СИЗ города Уфы в 2012 и 2013 годах.

Среднее значение обилия домового *Passer domesticus* и полевого *Passer montanus* воробьёв в МСМЗ и СИЗ города Уфы в 2012 и 2013 годах

Вид	Год	МСМЗ	СИЗ
<i>Passer domesticus</i>	2012	331.66	115.08
	2013	355.74	163.80
<i>Passer montanus</i>	2012	27.09	111.38
	2013	15.85	207.79

Выводы

- 1) Существует связь между обилием домового воробья в многоэтажных и индивидуальных массивах города.
- 2) Обилие домового и полевого воробьёв в СИЗ колеблется в одних и тех же пределах и имеет несколько схожих пиков численности в течение года.
- 3) В многоэтажных застройках экологическая обстановка для домового воробья за два года улучшилась; в индивидуальных застройках – не изменилась.
- 4) Состояние демонов домового и полевого воробьёв на протяжении 2012 и 2013 годов остаётся стабильным.

Литература

- Багдалов М.Х. 2013. К экологии домового воробья *Passer domesticus* г. Уфы // *Сб. научных трудов SWorld* 4, **49**: 12-15.
- Валуев В.А. 2003а. *Динамика зимней авифауны г. Уфы*. Уфа: 1-12.
- Валуев В.А. 2003б. Зимние встречи птиц в Уфе в 2002 году // *Итоги биологических исследований 2001 г.* Уфа, **7**: 51.
- Валуев В.А. 2004. Экстраполяционный коэффициент как дополнение к учёту численности по методике Ю.С.Равкина (1967) для территорий со значительной ландшафтной дифференциацией (Валуев В.А.) // *Вестн. охотовед.* **1**, **3**: 291-293.
- Валуев В.А. 2006. О необходимости использования экстраполяционного (или понижающего) коэффициента // *Проблемы Красных книг регионов России: Материалы межрегион. науч.-практ. конф.* Пермь: 234-236.
- Валуев В.А. 2007а. К экологии серой вороны в городских условиях в зимнее время (на примере г. Уфы) // *Урбозкосистемы: проблемы и перспективы развития: Материалы 2-й междунаро. науч.-практ. конф.* Ишим: 151-153.
- Валуев В.А. 2007б. Коэффициент перемещения вида и коэффициент стабилизации вида – индикаторы экологического состояния среды обитания популяции // *Вестн. охотовед.* **4**, **2**: 205-206.
- Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.
- Валуев В.А. 2009. Поправка к коэффициенту стабильности численности вида «StSp» // *Башкир. орнитол. вестн.* **6**: 6.
- Валуев В.А. 2010. Возможные причины снижения численности птиц в городских условиях (на примере г. Уфы) // *Башкир. орнитол. вестн.* **8**: 9-12.
- Валуев В.А. 2012. «За» и «Против» «понижающего» коэффициента // *Сб. научных трудов SWorld: Материалы междунаро. науч.-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития. 2012»*. **3**, **31**: 36-43.
- Валуев В.А., Панчихина Ю.Е. 2006. Экология домового воробья *Passer domesticus* в условиях г. Уфы и д. Юматово // *Башкир. орнитол. вестн.* **3**: 30-32.
- Загорская В.В. 2012. К стабильности городских популяций сизого голубя и домового воробья в г.Уфе // *Башкир. орнитол. вестн.* **10**: 9-11.
- Загорская В.В. 2013. К обилию домового и полевого воробья в трёх различных биотопах г. Уфы. // *Сб. научных трудов SWorld* 2, **36**: 83-86.
- Карев Е.В. 1988. Урбанизация как фактор изменения региональной орнитофауны (на примере г. Уфы) // В.Д.Ильичев, В.Е. Фомин. *Орнитофауна и изменение среды*. М.: 138-166.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской* **109**: 3-182.
- Полежанкина П.Г. 2004. Осенне-зимние учёты в г. Уфе (на примере северо-восточной части города) // *Орнитол. вестн. Башкортостана* **1**: 13-19.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.

Главнейшие изменения в видовом составе фауны млекопитающих и птиц Молдавии в XVII–XX столетиях

Ю.В.Аверин

*Второе издание. Первая публикация в 1960**

Зоологическая литература о фауне Молдавии невелика. Появление в свет работ разделено большими промежутками времени, иногда десятилетиями; поэтому, как правило, невозможно точно установить время исчезновения из фауны того или иного вида и связать этот процесс с изменениями в среде их обитания. Часто можно только догадываться о причинах, непосредственно повлиявших на сокращение ареала и численность вида, о чём в литературе упоминается небольшое число раз. По этим причинам обзор далёк от желаемой полноты и должен рассматриваться как первая попытка подобного рода. Кроме всей основной зоологической литературы по бывшей Бессарабии и Молдавской ССР, также использованы лесоводственные, исторические и географические источники.

Территория, на которой рассматривается изменение фауны, находится в междуречье Днестра и Прута и занимает пространство на юге от побережья Чёрного моря и на севере до сближения названных рек в их среднем течении близ Могилёва-Подольского. Это в общих чертах территория бывшей Бессарабской губернии. Современная Молдавия занимает лишь среднюю и северную части очерченной выше поверхности. Южный её район со всем морским побережьем, частью дельты Дуная и плавней Днестра относится к юго-западной окраине УССР.

В результате многовековой хозяйственной деятельности естественный растительный покров коренным образом изменён. Современные ландшафты Молдавии вместе с юго-западной частью Украины – культурные; все открытые пространства распаханы под полевые культуры или заняты садами и виноградниками. Небольшие участки целинной степи сохранились только кое-где на неудобных землях, преимущественно на крутых склонах. Некогда высокоствольные и густые леса были распространены значительно шире, чем в наше время. Уменьшение их площади особенно наглядно характеризует изменение облика местообитаний некоторых животных, в прошлом бывших настоящими лесными видами.

* Аверин Ю.В. 1960. Главнейшие изменения в видовом составе фауны млекопитающих и птиц Молдавии в XVII–XX столетиях // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **65**, 2: 5-12.

В общем к началу XVII века, как и теперь, в Бессарабии леса начинались в северной части междуречья Прут–Днестр. Здесь они занимали сравнительно большую площадь. Леса опускались к югу до Кишинёва, где соединялись с лесами, расположенными по Пруту и Днестру. Форпосты древесной растительности выходили далеко в степь.

Окиншевич (1908) собрал из разных источников сведения о площади бессарабских лесов. По его данным, в 1848-1853 годах всего было 335977 десятин (около 360 тыс. га), а в 1896 – только 231055 десятин (около 243 тыс. га). Таким образом, за 45 лет в Бессарабии исчезло 104920 десятин леса (около 117 тыс. га), или 32% лесной площади, имевшейся в конце 1840-х – начале 1850-х годов. Лесистость губернии упала с 7.7 до 6%. Примерно такую картину лесистости Бессарабии даёт Цветков (1957). В 1812 году было 574 тыс. га лесов, что составляло для губернии 12% лесистости, а в 1914 году – только 256 тыс. га лесов (5.6% лесистости).

Площадь лесов Бессарабии на 1918 год (Истомин 1929) определялась примерно в 250 тыс. га при средней лесистости 5.68%. В настоящее время общая площадь Молдавии равна 232.6 тыс. га (Мокрицкий 1957); лесистость республики определяют в 6%. Основные леса находятся в Кодрах; к северу от них и особенно к югу лесов мало.

Необходимо подчеркнуть, что приведённые цифры свидетельствуют только о количественных изменениях лесных площадей. В общем, леса остались примерно в тех же местах, на которых они находились к началу XVII века. Нацело истреблёнными хищническими вырубками оказались главным образом окраины лесных массивов и изолированные лесные насаждения.

Прослеживая по материалам различных исследователей изменение площадей и ухудшение состояния наших лесов (Защук 1862; Штурм 1896; Окиншевич 1908; Пачесский 1914; Турчанович 1950; Петрунь 1957; Цветков 1957; и др.), мы получаем вполне определённую картину того, как постепенно на протяжении сравнительно небольшого отрезка времени леса Молдавии не только сильно сократились по своей площади, но и сохранившиеся значительно ухудшились по своему облику, часто в результате вырубок превращаясь из высокоствольного густого леса в разреженные поросли. Особенно интенсивное уничтожение лесов началось во второй половине XIX века.

Необходимо отметить, что истребление леса самым тесным образом было связано с бурным ростом населения Бессарабии, которое за 100 лет, с 1812 по 1912 год, увеличилось с 240 тыс. до 2.5 млн (Одуд 1955)*. Вместе с ростом населения, основным занятием которого было сельское

* В Молдавской ССР по 1941 год насчитывалось 2.7 млн жителей, причём средняя плотность населения достигала 80 человек на 1 км² (Одуд 1955).

и лесное хозяйство, происходило непрерывное истребление ценных видов животных в результате неумеренной охоты или оттеснения оставшихся в наиболее «глухие» уголки Бессарабии. Обратимся теперь к рассмотрению отдельных видов животных.

Млекопитающие Mammalia

Зубр *Bos bonasus*. Обитал в лесах Молдавии, возможно, до начала XIX века, по данным Кирикова (1952), он в это время ещё водился в Буковине. Кантемир (1789) пишет о зубрах: «На западных горах находится другой зверь, о коем я почти утверждать могу, что он нашей земле свойственен. Молдаване называют его цымбр (или зимбру – Ю.А.), ростом будет с ручного быка, но имеет голову меньше, продолговатую шею и поджарое брюхо, высокие ноги, тонкие, прямые кверху стоящие рога, коих острые концы немного вперёд загнулись. Он дикий и быстрый зверь, и может подобно козам влезать через каменные утёсы, для чего и нельзя почти одного затравить, кроме из ружья убить или ранить. Сего то зверя голову Драгош, первый князь молдавский, принял в герб земли»*.

Тур *Bos primigenius*, по-молдавски боур. Первое упоминание об этом виде находим у Кантемира: «На обоих берегах Днестра усматриваются иногда буйволы, но, кажется, они не здешние, а приходящие из Подолии и Татарии через Днестр, когда замерзает он от полных ветров, посещающих в зимнее время места сии». Кантемир, очевидно, различал зубра и тура, так как оба эти вида упоминаются им в тексте рядом. Тур существовал в Молдавии, возможно, до начала XVII века; в соседней Польше последний зверь истреблен в 1623 году† (Браунер 1923). Местное молдавское население дало даже некоторым долинам названия этих животных (тура и зубра), сохранившиеся до настоящего времени: Валя Боурлуй, Валя Зимбурлуй, Зимбрены, Зубрешты и т.д. (Поручик 1916).

Тарпан *Equus caballus gmelini*. Эти дикие лошади вымерли на Южной Украине в 1870-х годах вследствие преследования их человеком. Последний тарпан был пойман в 1866 году в современной Херсонской области Украины только что родившимся жеребёнком и несколько позже передан в Московский зоологический сад (Шатилов 1884). По опросным сведениям, собранным Браунером (1923), последнего тарпана в степях Южной Украины наблюдали в 1872 году.

Время исчезновения тарпана в Бессарабии остаётся неизвестным. В перечне животных, населяющих Буджакские степи в период описа-

* Первое издание книги Д.Кантемира «Descriptio Moldaviae» датируется 1716 годом, но книга была написана несколько раньше. Сообщаемые в ней сведения о фауне относятся и ко второй половине XVII века.

† По данным Пидопличко (1951) позже, в 1627 году.

ния Буджака с 1822 по 1828 год во время гражданской съёмки (изд. Аккерманского земства, 1899), о тарпанах не упоминается. Раньше диких лошадей на юге Бессарабии, видимо, было много, так как Кантемир сообщает, что «около границ молдавских находятся также великие стада лошадей диких, от домашних ничем не разнствующим, кроме того, что они малорослее и имеют копыты в пядень шириною, причём же твёрдые и круглые. Сих ловят буджакские скифы (т.е. татары – Ю.А.), как для употребления в пищу при своих празднествах, так для других надобностей». Весьма возможно, что в северной части междуречья (Бельцкая степь и прилежащие к ней пространства) дикие лошади тоже были, так как они обитали в соседних с Молдавией районах Украины (Шатилов 1884; Браунер 1923) и встречались в литовских и белорусских пущах до середины XVIII века (Кириков 1952).

Сайга *Saiga tatarica*. Сайга была распространена по всему степному югу Европейской части СССР и заходила даже в лесостепь. В конце XVIII века с колонизацией южной России началось её истребление и отеснение на восток. В 1760-х годах сайга встречалась, как обычное животное, в степях между Доном и Волгой и попадалась даже в Одесской губернии до 1793 года. В XIX же столетии это животное было отеснено за Волгу и редко встречалось к западу от неё.

О пребывании сайги в Молдавии упоминает Кантемир, который говорит, что «совсем разнятся от всех прочих (домашних овец, – Ю.А.) дикие, таких не видели нигде более. Верхняя губа у них свисает на два пальца, а потому они пасутся медленно пятясь. Шея у этих овец без суставов, отчего они столь проворны, что никакая ловчая за ними не угонится. И сверх того у них такое обоняние, что охотника или зверя, идущего по ветру, за целую немецкую милю чувят».

Сайга, будучи жителем равнин, несомненно обитала в Буджакских степях, которые по своим ландшафтно-географическим особенностям наиболее подходили к заднепровским степям, где антилопы встречались ещё в конце XVIII века. По данным Кирикова (1952), заимствованным им из работы Харпера, сайга в Бессарабии была истреблена в начале XVIII века.

Лось *Alces alces*. По свидетельству Кантемира (1789), в лесах Молдавии бродили стада этих животных.

Благородный олень *Cervus elaphus*. Некогда водился в диком состоянии в лесах Молдавии, о чём упоминают Тардан (1840), Браунер (1923) и другие исследователи, не приводя более конкретных данных. Авторы, писавшие в XVI–XVII веках (Литвин, Боплан), указывают на существование оленя на юге Украины. В настоящее время благородные олени завезены в леса Молдавии из «Аскания Нова»; они выпущены в начале ноября 1954 года в числе 27 голов (13 самцов и 11 самок) в окрестностях сёл Ворничены Лозово Страшенского района (се-

веро-западная часть Кодр). Полных сведений о судьбе этих оленей нет, но время от времени отдельных животных встречают неподалёку от места выпуска*.

Косуля *Capreolus capreolus*. По данным Кантемира, кодринские леса «кишели» этими зверями. Численность косули с того времени постепенно уменьшалась, но всё же долгое время была высокой. В 1920-х годах Браунер (1923) писал: «Косуля водится у нас теперь только в больших лесах, но лет 200-300 тому назад она жила повсюду: в степи, в лесах и в плавнях, перекочёвывая с одного места на другое. Летом она держалась в степи, где имела детей, а зимой в лесах или плавне».

Кузнецов (1952) на основании собственных наблюдений и данных, собранных путём опроса, сообщает: «Косули населяют почти все более или менее значительные по площади лесные массивы и острова Молдавии, заходя отсюда в соседние небольшие рощицы и даже заросли кустарника по оврагам. Наиболее обычны косули в лесах Кодр. Значительно меньше их в пойменных лесах долины Днестра и в небольших лесных островах северной части республики. В Бельцкой степи косуля бывает только заходом, а в южных районах МССР совсем отсутствует».

Кабан *Sus scrofa*. Неоднократно упоминается Кантемиром как обычный зверь лесов Молдавии и плавневых участков её рек (в частности, в Оргеевском уезде на водоразделе рек Икиля и Реута), а также в плавнях Днестра, где кабанов «великое водится множество».

В середине XIX века кабанов в лесах Бессарабии и в плавнях Прута, Днестра и Дуная было ещё много (Стамати 1854), однако их численность стала уже заметно сокращаться. Защук (1862) упоминает, что «в трёх верстах от нынешнего Кишинёва на берегах реки Бык в двадцатых годах нынешнего столетия было обширное болото и существовал бор (т.е. хороший лес – Ю.А.), в котором водились дикие кабаны». Остерман (1912) писала, что кабан встречается довольно часто почти во всех лесах Бессарабии. «Охотники на облавах в Вассненских и Теленештских лесах убивают по несколько штук ежегодно». Описывая жизнь кабанов в Бессарабии, она сообщает, что вред от нашествия зверей «особенно на кукурузе – огромен». В последние годы «кабаны весьма многочисленны в лесостепных районах Молдавии и в плавнях рек Прута и Днестра. Наиболее обычны кабаны в плавнях р. Прута, где держатся в течение всего года и откуда к осени уходят кочевать в другие районы Молдавии. Весьма многочисленны кабаны также в лесных массивах Кодр. В долине р. Днестра, как и в лесах северной части республики, кабаны бывают только заходом» (Кузнецов, 1952). Материалы последнего времени дают основание утверждать, что ка-

* Большинство оленей в «Аскания Нова» имеют гибридное происхождение и являются результатом скрещивания нескольких подвидов, в том числе и марала.

банов в Молдавии осталось немного. Они встречаются только в Кодрах и в плавнях Прута и Днестра.

Бурый медведь *Ursus arctos*. Еще в XVIII веке в правобережной части Украины водились почти все виды зверей и птиц, живших здесь в XIV–XVI веках. В Чёрном лесу водились, например, медведи (Кириков 1952). Поэтому упоминание Кантемиром медведя в лесах Молдавии представляется вполне правдоподобным.

Рысь *Lynx lynx*. О пребывании рыси в Молдавии упоминает один лишь Кантемир.

Дикий кот *Felis sylvestris*. Обитал в Бессарабии в больших лесах северной и центральной её части и в плавневых лесах низовьев Днестра, Прута и Дуная; встречался довольно часто и по среднему течению Прута (Кантемир, Браунер). По данным Берга (1918), постоянно обитает в болотистых камышовых плавнях по Днестру ниже села Маяк в имеющихся здесь зарослях чёрной ольхи. В наше время численность дикого кота уменьшилась, а его ареал сузился; этот вид должен быть причислен к животным, находящимся на пороге полного исчезновения. В украинской части дельты Дуная дикие коты теперь не встречаются, но изредка попадаются на румынской территории дельты Дуная (Бодя, Кэтуняну и др. 1958).

Перевязка *Vormela peregusna*. Вероятно, совершенно исчезла из фауны Молдавии, где в текущем столетии её не встречали. Одна перевязка была добыта в конце XIX века в Сорокском уезде и передана в Бессарабский музей (Остерман 1912). По словам Браунера (1923), за последние пятьдесят лет он видел этого зверька в Бессарабии только один раз (в музее, о котором упомянуто выше).

Енотовидная собака *Nyctereutes procionoides*. Акклиматизированный вид. Впервые завезён осенью 1949 года из Калининской области в количестве 95 особей, выпущенных в лесхозы Кодринского массива. Позже завоз енотовидных собак в Молдавию был повторён. В настоящее время этот вид встречается в различных местах Молдавии, однако очень редко.

Ондатра *Ondatra zibethica*. Акклиматизированный вид. Ондатра впервые завезена в 1947 году из Архангельской области и выпущена в плавни по Реуту в количестве 320 шт. В настоящее время широко распространилась (также и из прилежащих районов Украины) и встречается в плавнях Днестра, Прута и на других водоёмах. Численность ондатры заметно возрастает. Вид прочно вошёл в фауну Молдавии, заняв видное место в промысле и заготовках пушнины.

Птицы *Aves*

Тетерев *Lyrurus tetrrix*. Постоянно обитал в пределах Хотинского уезда бывшей Бессарабской губернии среди берёзовых лесов южной

Буковины (Кантемир 1789; Стамати 1854). Вероятно, изредка встречался в других местах Бессарабии вплоть до южных участков лесостепи, о чём свидетельствуют многочисленные упоминания этой птицы (Свиньин 1817; Стамати 1854; Защук 1862; Остерман 1912; и др.). По словам Браунера (цит. по: Храневич 1926), «в пятидесятых годах минувшего столетия тетерева водились в Одесском, Тираспольском и Ананьевском уездах даже за пределами лесов – по степным оврагам, заросшим ежевикой и вишенником. Теперь они там уничтожены, как и в Подолии». Об этом виде Мензбир (1900-1912) писал: «В Бессарабии тетерев прежде водился во многих лесах Хотинского, Сорокского и Ясского уу., но уже к 70-м годам сохранился только в Секурянском лесу Хотинского уезда». Таким образом, полное истребление тетеревов в бессарабской лесостепи датируется, по-видимому, 1870-ми годами.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*. Этот вид гнезился на Дунае и Пруте у Фалешти и Германешти (Радаков 1879) и в большом количестве на придунайских озёрах – Китай и др. (Стамати 1854), в плавнях и на озёрах нижнего течения Днестра (Зашук 1862; Браунер 1894; Остерман 1912). Уже в начале XX века численность пеликанов сильно уменьшилась, хотя они и были ещё обычными на гнездовании в плавнях Дуная и Днестра. Несколько позже птицы остались только в дельте Дуная (Браунер 1923). В наше время крайне редко гнездятся в плавнях Днестра (Назаренко 1959).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Лебеди в XIX веке жили в значительном количестве в низовьях Прута, Дуная и Днестра (Стамати 1854; Радаков 1881; Браунер 1894). В наше время на Пруте лебеди уже не гнездятся, в низовьях Дуная их осталось немного (Воинственский 1957), а в днестровских плавнях гнездится «буквально несколько пар» (Назаренко 1959).

Серый гусь *Anser anser*. В начале XIX века обычно гнездятся в низовьях Реута, на озёрах и по Днестру в пределах Оргеевского уезда (Томеску 1929). По данным Радакова (1879), в конце XIX века птицы гнездились всюду на озёрах и реках Молдавии. Остерман (1912), характеризуя пребывание гусей в Бессарабии, пишет: «Гнездятся в днестровских плавнях, а также на больших прудах, густо заросших камышом и другой растительностью». Лет 15 назад гуси перестали гнездиться на внутренних водоёмах Молдавии и продолжают теперь размножаться только в плавнях низовий Прута, а также Днестра. По свидетельству Назаренко (1959), в 1956 году на Днестре гнездились около 5000 серых гусей, из которых в настоящее время осталось несколько сотен.

Дрофа *Otis tarda*. В 1850-х годах была нередка в 40 км к югу от Кишинёва (Стамати 1854), а в 1870-1890-х годах ещё гнездилась в молдавских степях (Радаков 1881; Браунер 1894). На зимовку собира-

лась в степях (преимущественно Буджакских) огромными табунами (Браунер 1894); в зимние гололёды местное население убивало их палками и ловило «целыми десятками» (Остерман 1912).

Стрепет *Tetrax tetrax*. Все натуралисты, посетившие Бессарабию в прошлом веке, упоминают стрепета как характерную и обыкновенную гнездящуюся птицу степей (Свиньин, Стамати, Зашук, Радаков). Ещё в начале XX века стрепет был обычен в Измаильском и Бендерском уездах (Остерман 1912), где обычно гнезвился. С тех пор не встречается, случаи добычи неизвестны.

Журавль-красавка *Anthropoides virgo*. В XIX веке обычно гнезвился в долине Прута. «В степи Оргеевского уезда за Страшенами 10.VI.1899 г. была добыта самка с тремя птенцами» (Остерман 1912). «В западной части Одесского уезда он уже не гнезвился в шестидесятых годах прошлого века, как и в местности между Бутом и Днестром» (Браунер 1923). В наше время красавка в Молдавии не гнездится.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. В XIX веке гнезвился в лесу у Бендер (Радаков 1879) и, по данным Браунера (1894), регулярно пролетал через Бессарабию. В последние годы не наблюдался.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. По данным Остерман (1912), изредка гнезвился в Корнештеких лесах Бельцкого уезда. В настоящее время эти леса частично вырублены, и грифы тут, по-видимому, не гнездятся.

Стервятник *Neophron percnopterus*. В конце XIX века совместная гнездовая колония этих птиц и белоголовых сипов *Gyps fulvus* была известна на скалистом берегу Днестра в пределах Подольской губернии близ границы северной Бессарабии. Вероятно, отсюда сипы залетали в южные районы Одесской губернии (Браунер 1894). Эта колония, по-видимому, существует и до нашего времени, так как о ней упоминает Остерман (1912), и здесь летом 1947 года видел сипов также и И.М.Ганя. Из другой колонии, найденной на скалах у Старого Орхея (долина Реута), в начале лета 1958 года был взят оперившийся птенец стервятника. Гнездование этого вида в Молдавии представляет собой интересный зоогеографический факт, так как до сих пор в Европейской части СССР гнездование стервятника было известно только на Кавказе, в Крыму и на Подолии (Дементьев 1951).

Распашка степей, вырубка лесов, осушение болот и другие хозяйственные работы по освоению Бессарабии (а потом Молдавской ССР) привели постепенно к полному истреблению ряда видов птиц. Так, исчезли степной орёл *Aquila garrax*, изредка гнездившийся в наших степях ещё в начале XX века и бывший весьма обычным на пролёте; белоголовый сип *Gyps fulvus*, гнездившийся на больших дубах в долине Днестра севернее Бендер (Радаков 1881), и огарь *Tadorna ferruginea*, обитавший в Сорокском уезде. Резко уменьшилась численность орлана-

белохвоста *Haliaeetus albicilla*, орла-могильника *Aquila heliaca*, большого *Aquila clanga* и малого *A. pomarina* подорликов, филина *Bubo bubo* и многих других лесных, водоплавающих и степных птиц.

Выше говорилось о птицах, исчезнувших в результате деятельности человека или ставших редкими.

Однако известны также виды, которые лишь в недавнее время появились в фауне Молдавии, проникнув сюда, несомненно, с запада, из Малой Азии и Европы (сирийский дятел, кольчатая горлица).

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. По данным Гани (1957), этот вид в Молдавии стал встречаться 6-7 лет назад. Сюда он проник, вероятно, из Румынии, где был обнаружен впервые в ноябре 1931 года. В настоящее время этот дятел обычен не только в центральной части республики (Бендерский, Кишиневский и Оргеевский районы), но особенно многочислен на её севере (Сорокский район).

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Впервые была обнаружена в 1940 году у Бендер (Ганя 1957). С 1948 года стала гнездиться у Сорок. В 1957 и 1958 годах эти птицы в количестве нескольких десятков пар гнездились и зимовали в городе Кишинёве.

Фазан *Phasianus colchicus*. Относится к числу интродуцированных в Молдавию животных; в частности, 146 фазанов завезено из «Аскания Нова» и выпущено в Копанском охотничьем хозяйстве. Выпуск был четырёхкратным, начиная с 1949 года. В настоящее время фазан распространился по долине Днестра вверх до Рыбницы.

Перечень рассмотренных животных Молдавии дан в таблице.

Из приведённого обзора видно, что изменения в фауне Молдавии на протяжении последних столетий выразились в постепенном исчезновении ряда её исконных обитателей и, как первый этап этого процесса, в сокращении их ареалов и численности. Если и в прошлом хозяйственная деятельность человека на территории Молдавии велась весьма интенсивно, то теперь её масштабы ещё более возросли, и это вызывает огромные изменения в ландшафтах и природных местообитаниях животных (осушение болот и плавней с распашкой их по Реуту и Днестру в районе Олонешт, сооружение Дубоссарского водохранилища на Днестре, посадка обширных садов и виноградников); культурный ландшафт получает всё более широкое распространение. Несомненно, что влияние на фауну происходящих в Молдавии изменений должно быть учтено не только специалистами-зоологами. При крупных работах, связанных со значительными изменениями природы (например, постройка водохранилища), совершенно необходима связь и консультация строительных организаций с биологами разных профилей. Последние должны дать прогноз тех будущих изменений, которые, вероятно, произойдут в видовом составе фауны и в экологии животных в районе строительства.

Пребывания в фауне Молдавии некоторых видов животных в XVII-XX веках

Название животных	Виды			
	Исчезнувшие	Численность которых уменьшилась	Численность которых увеличилась	Акклиматизированные
Млекопитающие				
Зубр	+			
Тур	+			
Тарпан	+			
Сайга	+			
Благородный олень	+			
Косуля		+		
Кабан		+		+
Бурый медведь	+			
Рысь	+			
Дикий кот		+		
Перевязка	+			
Енотовидная собака				+
Ондатра				+
Птицы				
Тетерев	+			
Розовый пеликан		+		
Лебедь-кликун		+		
Серый гусь		+		
Дрофа		+		
Стрепет	+			
Журавль-красавка	+			
Чёрный аист	+			
Чёрный гриф	+			
Белоголовый сип	+			
Стервятник				
Огарь	+			
Степной орёл	+			
Орлан-белохвост		+		
Орёл-могильник		+		
Большой подорлик		+		
Малый подорлик		+		
Филин		+		
Сирийский дятел			+	
Кольчатая горлица			+	
Фазан				+

Примечание: Благородный олень был истреблён и вновь завезён лишь в 1950-х годах.

Совершенно необходимо скорейшее проведение комплекса биотехнических, акклиматизационных и других мероприятий, направленных на сохранение восстановления и умножение запасов ценных видов животных. Должны быть приняты меры к спасению видов, находящихся на пороге полного исчезновения.

Литература

- Берг Л.С. 1918. *Бессарабия. Страна – люди – хозяйство*. Петроград.
 Браунер А.А. 1894. *Заметки о птицах Херсонской губернии*. Одесса.

- Браунер А.А. 1923. *Сельскохозяйственная зоология*. Одесса.
- Воинственский М.А. 1957. В плавнях Дуная // *Природа и охота на Украине*. Киев.
- Ганя И.М. 1957. Предварительные данные о некоторых новых элементах орнитофауны Молдавии // *Объединённая научная сессия биологических наук АН СССР и Молдавского филиала АН СССР*. Кишинёв.
- Гейдеман Т.С. 1952. Краткий очерк растительного покрова Молдавской ССР // *Изв. Молд. фил. СССР* 4/5 (7/8).
- Гептнер В.Г. 1955. Заметки о тарпанах // *Зоол. журн.* 34, 6.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Accipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Защук А. 1862. *Бессарабская область. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба*. СПб.
- Истомин П. 1929. К вопросу о мерах улучшения бессарабских лесов и необходимости разведения новых // *Bull. agricol.* 4, 5, 6.
- Кантемир Д. 1789. *Историческое, географическое и политическое описание Молдавии с жизнью автора*. М.
- Кириков С.В. 1952. Историческое изменение животного мира нашей страны в XIII–XIX веках // *Изв. АН СССР* 6.
- Кузнецов Б.А. 1952. Фауна млекопитающих Молдавии // *Изв. Молд. фил. АН СССР* 4/5 (7/8).
- Мензбир М.А. 1900-1912. *Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа*. М.
- Мокрицкий С.И. 1957. Лесное хозяйство Молдавии // *Лесное хоз-во* 9.
- Назаренко Л.Ф. 1959. *Орнитологическая фауна нижнего Приднестровья и её хозяйственное значение*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Одесса.
- Одуд А.Л. 1955. *Молдавская ССР*. М.
- Окиншевич Н. 1908. Леса Бессарабии и их отношение к рельефу местности и почвам // *Зап. Новорос. общ-ва естествоиспыт.* 32.
- Остерман А.И. 1912. *Объяснительный каталог зоологического сельскохозяйственного музея Бессарабского Губернского земства*. Кишинёв.
- Паческий И. 1914. *Очерк растительности Бессарабии*. Кишинёв.
- Петрунь Ф.Е. 1957. Південна межа лісової рослинності у межріччі Прут–Дністер // *Праці Одеського держ. ун-ту* 147, 5.
- Пидопличко И. Г. 1951. *О ледниковом периоде*. Киев, 2.
- Поручик Ф.С. 1916. *Геология Бессарабии*. Кишинёв.
- Радаков В.Н. 1881. Список птиц центральной Бессарабии // *Протоколы заседаний общ-ва любителей естествознания, антропологии и географии* 37, 1.
- Свиньин П.М. 1816. О естественном состоянии Бессарабской области // *Тр. вольного экономического общества* 58.
- Стамати К.К. 1854. *Воспоминания об охоте в Бессарабии*. Одесса.
Статистическое описание Бессарабии, собственно так называемой или Буджака, произведённое с 1822 по 1828 г. Аккерман.
- Турчанович Л.Ф. 1950. Леса Европейской части СССР в прошлом // *Землеведение*. Нов. сер. 3.
- Храневич В. 1926. *Минуле фавни Подділья*. Вінниця.
- Цветков М.А. 1957. *Изменение лесистости Европейской России с конца XVII столетия по 1914 год*. М.
- Штурм В.Н. 1896. О лесах Бессарабии // *Лесной журн.* 3.
- Bodea M., Kătuneanu I. 1958. *Din Viata deltei Dunarii*. Bucuresti.
- Radacoff W.N. 1879. Ornitologische Bemerkungen über Bessarabien, Moldau, Walachei, Bulgarien und Ost-Rumelien // *Bull. de la Sos. de Natur. de Moscou*.
- Tardent Ch. 1840. *Essai sur l'histoire naturelle de la Bessarabei*. Losanne.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 976: 731

Гнездование тетеревятника *Accipiter gentilis* в Крыму

М.О.Мищенко

Второе издание. Первая публикация в 1994*

Гнездо тетеревятника *Accipiter gentilis* было обнаружено 12 июля 1994 на территории Карадагского заповедника. Оно находилось на склоне оврага восточной экспозиции, поросшем грабняком. Построено на грабе диаметром 20 см на высоте 12 м. Под гнездом найдено маховое перо взрослой птицы и много птенцового пуха. Выводок из 3-4 ставших на крыло птенцов держался немного ниже по оврагу. Под гнездом были обнаружены перья слётка сороки *Pica pica*, фазана *Phasianus colchicus*, дроздов *Turdus* и других мелких воробьиных. В 100 м от него найдена погадка с остатками сойки *Garrulus glandarius*, а в 1 км – разделка вяхиря *Columba palumbus*. Это единственное известное место гнездования тетеревятника в Крыму и самая южная находка гнезда этого ястреба на территории Украины.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 976: 731-733

Пролёт чегравы *Hydroprogne caspia* на территории Украины

Л.А.Смогоржевский

Второе издание. Первая публикация в 1970†

Чеграва *Hydroprogne caspia* гнездится спорадически, «пятнами», на всех материках, за исключением Южной Америки и Антарктиды.

В Европе она гнездится на Балтийском, Средиземном, Адриатическом, Чёрном, Азовском и Каспийском морях, в частности в СССР – на

* Мищенко М.О. 1994. Гнездование тетеревятника в Крыму // *Беркут* 3, 2: 127.

† Смогоржевский Л.А. 1970. Пролёт чеграв на территории Украины // *Вестн. зоол.* 4: 86-87.

острове Китай и других островах в центральной части Сивашей и у побережья Крыма на Лебяжьих островах (Кістяківський 1957); ранее гнездилась на островах Тендровского залива, но уже более 10 лет она там не встречается.

На Украине чеграв кольцевали в основном на Лебяжьих островах (Крымское заповедно-охотничье хозяйство) и Сиваше (Азово-Сивашское заповедно-охотничье хозяйство). До 1962 года получено 25 возвратов колец (Шеварева 1962; Таманцева 1965). Как показали результаты кольцевания, все чегравы направляются на зимовку в сторону Средиземного моря, и только одна особь добыта на Каспии. Птицы этих южных популяций не залетают на север вглубь материка. Что же касается чеграв, наблюдавшихся в глубине материка на Украине, то, как показали наблюдения и материалы кольцевания, – это жители Севера. Так, окольцованные в июне-июле в Швеции птицы добыты в Дрогобычской (18 октября 1956), Хмельницкой (18 сентября 1955 и 15 сентября 1956), Львовской (24 апреля 1958), Винницкой (2 октября 1936), Одесской (30 июля 1950) и Киевской (26 сентября 1948) областях. Окольцованные в те же месяцы в Финляндии добыты в Ровенской (25 сентября 1955), Хмельницкой (12 августа 1956 и 11 августа 1957), Винницкой (26 августа 1958), Одесской (август-сентябрь 1953), Киевской (13 сентября и 27 октября 1956), Черкасской (31 августа 1958), Полтавской (25 сентября 1955) и Запорожской (окрестности Бердянска, 13 сентября 1956) областях, а окольцованная в Эстонии чеграва добыта в Ровенской области 15 сентября 1957 (Шеварева 1962; Таманцева 1965).

До образования Киевского водохранилища чеграв очень редко или почти не наблюдали на пролёте внутри материка, т.к. они здесь подолгу не задерживались. В настоящее время чегравы регулярно появляются на Киевском море в августе-сентябре. Например, их неоднократно наблюдали на водохранилище в 1967 году в районе села Страхолесье. Здесь же в 1968 году автор встречал одиночек и группы по две-три чегравы 31 августа, 7, 13-14, 21 сентября (при каждом выезде на охоту).

Начало пролёта в 1968 году отмечено А.Б.Кістяковским 24 августа, а в 1969 – 22 августа. Массовый пролёт в 1969 году проходил в первой декаде сентября. Здесь, в месте отдыха чайковых на песчаном островке, 5-7 сентября одновременно было учтено 20 особей. Последних пролётных птиц на водохранилище видели 21 сентября.

В 1968 году автор добыл двух самок (31 августа и 21 сентября) и самца (7 сентября), окольцованного 19 июня 1960 в Финляндии кольцом С-972227. В желудках птиц обнаружено четыре плотвы *Rutilus rutilus*. Вес самца 652 г, самки – 641 г. Птицы хорошо упитаны. У них обнаружено 4 вида гельминтов: *Renicola* sp. – 10 экз. у птицы, добытой 7 сентября; *Diplostomum commutatum* (Diesing, 1850) – 4 и 2 экз. у двух

чеграв, добытых 31 августа и 7 сентября; *Ornitobilharzia canaliculata* (Rud, 1819) – 8 и 16 экз. у птиц, добытых 7 и 14 сентября; *Ligula intestinalis* (Linnaeus, 1758) — 2 экз. у птицы, добытой 7 сентября.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что через территорию Украины совершают регулярный пролёт чегравы, гнездящиеся на Севере. С образованием на Днепре Киевского водохранилища возникли благоприятные условия для более длительного пребывания здесь чеграв.

Литература

- Кістяківський О.Б. 1957. *Фауна України*. Київ, 4.
Таманцева Л.С. 1965. Сезонные миграции крачек // *Тр. Бюро кольцевания*. М., 8: 91-100.
Шеварева Т. П. 1962. Новые данные о встречах окольцованных чеграв (*Hydroprogne tschegrava* Lerechin) // *Миграции животных*. М., 3: 92-105.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 976: 733

Нахождение гнезда синей птицы *Myorhopus coeruleus* в урочище Дарбаза в заповеднике Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау)

Е.М.Белоусов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В заповеднике Аксу-Джабаглы в гнезде синей птицы *Myorhopus coeruleus*, располагавшемся в небольшой нише отвесной скалы на высоте 2.5 м и в 3 м от берега реки Балдабрек (урочище Дарбаза) 27 июля 1989 года было 3 мёртвых разлагающихся птенца в возрасте 4 дней и 1 яйцо-«болтун». По крайней мере, одна из взрослых птиц держалась в районе гнезда.

* Белоусов Е.М.. 1991. Краткие сообщения о синей птице [Чимкентская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 256.